ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА КОНЦА XVII - НАЧАЛА XVIII ВЕКА КАРИОНА ИСТОМИНА

АЛЛономарёв

И.П. Ерёмин писал: «Одновременно с С. Медведевым, в начале 80-х годов XVII в., выступил в качестве поэта его земляк и дальний родственник - Карион Истомин. <...> Поэт он был плодовитый. Кроме отдельных стихотворений, в рукописях хранятся целые сборники его стихов: "Книга Вразумление, стихотворными словесысостоящаяся..." (1683), сборник стихотворений в честь богородицы и святых под заглавием "Книга Стамна духоносная или Ведры..." (1690), стихотворная биография Иисуса Христа под заглавием "Едем си есть сладость прохлаждающая и вразумляющая человека зрением духовным..." (1693) и др.»[1].

Карион Истомин (1640 - не ранее 1718) - иеромонах московского Чудова монастыря, справщик московской духовной типографии, позже игумен. Жил в конце XVII и начале XVIII столетия. Ученик братьев Лихудов, родственник Сильвестра Медведева, последователь Амоса Коменского, он был одним из образованнейших людей своего времени. Ему принадлежит букварь малый (1694; воспроизведён Ровинским в 1891 г.) и большой (1696), по принятой в нём системе далеко опередивший все подобные руководства, появившиеся в течение следующего века: он состоит из изображений, заимствованных из западных изданий. Карион написал также малую грамматику, оставшуюся не напечатанной. Известны его стихотворные приветствия царю Петру I и посвящения царевне Софье. Он перевёл сочинения блаженного Августина о любви и Юлия Фронтина - о войне. Ему же приписывают редактированное Медведевым «Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92 годов, в них же что содейся во гражданстве» (издание Прозоровского, 1894). Много сочинений Кариона Истомина до сих пор остаётся в рукописях[2].

Основные положения: 1. Поэтический стиль Кариона Истомина при мнимой схожести с поэтическим стилем МардарияХоникова имеет всё же весьма существенные от последнего отличия. 2. Приёмы и методы использования библейских цитат у Хоникова и у Истомина. 3. Хониковское дословное изложение и истоминское «подразумевание» библейского стиха без прямого цитирования последнего.

«Стихи воспоминати смерть приветством» (1696) - глубоко философское произведение, помещённое древнерусским поэтом в его Букваре 1696 года под буквой к <Эпитафия царице Наталье Кирилловне>[3]. Поскольку данное истоминское стихотворение делится на четыре большие части, внутри которых отсутствует деление на строфы, то приводится полностью первая часть этого стихотворного произведения:

Воззрю на небо - ум не постигает,
Како вне пойду, а Бог призывает.
На землю смотрю - мысль притупляется,
Всяк человек в ту смертью валяется.
По широте ли ум зде понесется -
Конца и края нигде доберется,
Тварь бо вся в Бозе мудрее содержится,
Да всяка дупта тому удивится,
Что небо держит, кто землю строит,
Человек како' благу жизнь усвоит?
Усвоит, смотря времена и лета,
Да насладится' зренства Бога света.
Вниматидблжно, какомрутзде люди,
Вси сыплются в прах, хоть крепкиягруди,
Цари и князи и всякия власти,
Не обходят вси, бывше в плоти, страсти.

[1] См.: *Ерёмин И. П.* Карион Истомин / Труды Отдела древнерусской литературы // М. - Л., 1948. Том VI. С. 355 - 358.

[2] См.: *Брайловский С.* Карион Истомин, его жизнь и сочинения (в «Чтениях Общества любителей духовного просвещения», 1889); Его же «Один из пестрых XVII ст.» (часть I - II с приложениями); Шляпкин И. Святой Дмитрий Ростовский; Прозоровский. Сильвестр Медведев.

[3] По некоторым сведениям, стихотворение было написано в 1694 году. - А. П.

А страсти младым и старым грех рбдят,
Иже в роскошах всю жизнь свою водят.
Много боясти, быть пьяну зазорно,
Кто безчинствует, бьют того позорно.
И умирают' многи ненадежно
Грешние люди, жившезде небрежно.
Кратко житие, но много препоны,
На то у Бога просит обороны
И у Марии, пречисты девицы,
Всех небесных сил' и людей царицы.
Господь спасает от напасти всяки,
Богородица дает в помощи знаки.
Тем кождый смотри: будь во всем воздержен,
Не будешибо' неба в век отвержен.
Лицам доволству, чести не дивися,
О всем славь Бога. Всегда веселися.'

Данная строфа, равно как и всё стихотворение в целом, была составлена Карионом Истоминым исключительно на основе библейских цитат, для подтверждения чего достаточно привести несколько паратлелей.

Первое двустишие: истом.: Воззрю на небо - ум не постигает, како в не пойду, а Бог призывает... (с. 248) - канон.: «...высоко небо, и что сотвориши; (?)...» *(Иов, 11, 8)* (л. 220 об.) и «...со, глубина богатства и премудрости и разума бож!я, якco не испытании судове егсо, и неизслъдовани пупе era...» *(Римлянам,* 11, 33) (л. 475), а также «...аще взыду на небо, ты тамсоеси...» *(Псалтирь, 138, 8)* (л. 208). Таким образом, эти два стиха были построены на основе синтеза трёх библейских стихов: воззрю на небо - Иов, XI, 8 + ум не постигает - Римлянам, XI, 33 + како в не пойду - Псалтирь, CXXXVIII, 8; другая часть полустишия ...а Бог призывает... (с. 248) образована отчасти на материале евангельской притчи о богаче и нищем Лазаре: «...бысть же оумрсти нищему и не сену быти ангелы на лоно авраамле...» *(Лука, 16, 22)* (л. 433), а отчасти - на основе второй половины стиха из книги Проповедника: «...и духъ возвратится къ богу, иже дадё его...» *(Екклесиаст, 12, 7)* (л. 264 об.) и стиха из пророческой книги «... на небо взыду...» *(Исайя, 14, 13)* (л. 290 об.), а также стиха «...кто взыдетъ на гору господню; или кто станетъ на мъстЪсвятъмъегсо; (?)» *(Псалтирь, 23,3)* (л. 231 об.).

Второе двустишие: истом.: На землю смотрю - мысль притупляется, всяк человек в ту смертью валяется... (с. 248) - канон.: «...прилпё земли оутроба наша...» *(Псалтирь, 43, 26)* (л. 235) и «... ибо нъстьвъ смерти поминаяй тебе, во *ад%* же кто испов'Ьстсятеб'ь; (?)» *(Псалтирь, 6, 6)* (л. 229 об.), а также «...и возвратится персть въ землю, якожебъ...» *(Екклесиаст, 12, 7)* (л. 264 об.).

Зачем, интересно знать, Кариону Истомину понадобилось свои философские рассуждения черпать из разных библейских книг? Сталкиваясь с этим явлением в творчестве не одного только МардарияХоникова, но и Кариона Истомина, вполне возможно высказать такое предположение, что это использование библейских цитат вразнобой, при котором создавался определённый сюжет либо определённое философское схоластическое рассуждение, было свойственно ввобще всей ранней русской силлабической поэзии конца XVII и первых двух десятилетий XVIII столетия. Данный период развития изобразительных средств в художественной литературе (поэзии) характеризуется явной зависимостью от библейских текстов, стихов и выписок из Священного Писания: это - так называемый эффект «калейдоскопа», т. е. составления поэтической фразы из отдельных разрозненных отрывков канонических поучений, из половин или даже четвертей библейских стихов. Иного объяснения не существует.

Так, в первом двустишии

Воззрю на небо - ум не постигает,
Како в не пойду, а Бог призывает, (с. 248)

Каждому истоминскому полустишию соответствует определённое полустишие Священного Писания (о том - см. выше), причём весьма заметна схожесть методов построения поэтического словаря - последний также на 80 % состоит из церковнославянских библеизмов, истоминские философские рассуждения об ипостасях жизни и смерти, по существу, не что иное есть, как, образно выражаясь, «калейдоскопическая панорама библейско-истоминской философии». У Кариона Истомина можно отметить те же приёмы «выхватывания» канонических слов и полуфраз и построения на основе последних наполовину новых и, одновременно, наполовину старых всевозможных философских рас-

[1] Памятники литературы Древней Руси. XVl1 век, кн.Ш - стихотворения: Карион Истомин. «Стихи воспоминати смерть привет - ством» / Составители: Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачёв. // М., 1994. С. 248 - 249; далее страницы будут указываться в скобках; апострофы в конце слов обозначают цезуру. - А. П.

суждений, поучений, тезисов, толкований. Вполне можно утверждать, что общность наратологии библейских тем у Хоникова и у Истомина позволяет говорить о поэтическом дуэте «Хоников - Истомин»: для первого стиха

Воззрю на небо - ум не постигает... (с. 248)

Истомин слово разум видоизменяет в ум, прилагательное высоко - в слово-действие воззрю, понятия премудрость бож1я и неиспытанисудове его трансформируются под пером у древнерусского поэта в оборот ум не постигает, в силу чего слова в нижеследующих семантических парах: *высоко - воззрю, разум - ум* и т. д. - тождественны; для второго стиха

Како в не пойду, а Бог призывает, (с. 248)

Истомину понадобилось видоизменить оборот «...кто станетъ на м'ьст'ьсвят'ьмъегоэ...» (Псалтирь, XXIII, 3) тождественным ему выражением *...како в не пойду...* (с. 248), отсюда: *место святое = небо, кто станет = како пойду*[1]*;* также послужил Истомину отрывок из канонического стиха «...на небо взыду...» (Исайя, XIV, 13), откуда стихотворец XVII века почерпнул, вероятно, семантическое поле взыду - призывает: «Господь призывает, и я взыду к Нему на небо»; также Карион Истомин вполне ещё мог воспользоваться и евангельским стихом из притчи Христовой о богаче и нищем Лазаре, из которого могло бы им быть взято выражение «...несснубыти ангелы на лоно авраамле...» (Лука, XVI, 22), где посредством замены лица поэт добился того, что его стих стал относительно равнозначен евангельскому стиху: несенубыти на лоно авраамле - како в не пойду; в не (в небо, на небеса) = на лоно авраамле.

Поэтический синтаксис истоминских предложений предельно прост, фразы короче хониковских: хониковской манере письма присущи условные периоды, растянутые нередко на четыре стиха, тогда как истоминской лире свойственно написание предложений, как правило, в объёме одного двустишия, ср.:

а) хон.: Блажени, иже вся претерпевают,
Живущекротце, злых же не отмщают,
Изволяюще паче скорбь носити,
Да благая вся могут получити. (с. 203)[2];

б) истом.: Воззрю на небо - ум не постигает,
Како в не пойду, а Бог призывает, (с. 248).

У обоих стихотворцев конца XVII столетия - Истомина и Хоникова - наблюдается значительный перевес в сторону использования придаточных конструкций вместо употребления причастных и деепричастных оборотов[3], иными словами, аналитический вид связи слов в предложении на 70 % превалирует над синтетическим - «стяжённым» - видом связи, ср., например, хониковскоеблажени, иже вся претерпевают... - «блаженные, которые всё претерпевают»[4] (вместо блаженны, всё претерпевающие) и истоминское

А страсти младым и старым грех родят,
Иже в роскошах всю жизнь свою водят, (с. 248)

- вместо причастного оборота ...а страсти в младых и старых, проводящих в роскоши, грех рождают...; заменено придаточной частью с союзным словом иже - «которые»: которые в роскоши всю жизнь свою проводят.

Поэзии Кариона Истомина, в отличие от поэзии Хоникова, в гораздо меньшей степени свойственна а) лингвистическая вычурность, т. е. почти не встречаются (а ежели и встречаются, то изредка) такие обороты, присущие хониковскому синтаксису, как accusativusduplex - двойной винительный падеж: священники же цари являет... (с. 203) - «священников же царями являет»; б) реже в истоминских стихах можно встретить рифму с окончаниями глаголов прошедшего времени -ашаи *-еша* (например, бяше - озаряше), да и сами такие глагольные формы употребляются Карионом Истоминым значительно реже, чем у Мардария Хоникова; в) у Кариона Истомина не отмечается здесь использование наречных форм с суффиксом -

[1] Параллели же со стихами «...бысть же оумрети нищему и несенубыти ангелы на лоно авраамле...» (Лука, XVI, 22) и «...духъ возвратится къ богу, иже даде его...» (Екклесиаст, XII, 7) являются косвенными, приблизительными, т. е. не дословными, а обобщённо-семантическими: подходят по смыслу, поясняя последний отдалённо, отвлечённо. - А. П.

[2] Там же, Мардарий Хоников. «Евангелие от Матфея». - А. П.

[3] Хотя не следует игнорировать наличие в их поэтическом творчестве и синтетических оборотов, например, хониковской деепричастный: «Священники же цари являет, сердца смиренна не уничижая...» (с. 203) и истоминской деепричастный: «...не обходят вси, бывше в плоти, страсти...» (с. 248). - А. П.

[4] Выделено рамками мною. - А. П.

це (как, например, хониковское, кротце - «кротко»[1]) и многие истоминские наречия состояния образованы по современному образцу - при помощи суффикса -о: ненадежно, небрежно, смело, много и т. д.

II

«Сладкая беседа ко Христу Богу...» (ее. 251 - 258) - ещё одно стихотворное произведение Кариона Истомина, относящееся к жанру хвалебной песни и написанное строфами с неравным количеством строк; создано, вероятно, в конце XVII века.

«Сладкая беседа...» - типичный образец «калейдоскопического» собрания отрывков из хвалебных песнопений во славу Иисуса Христа: древнерусский поэт, равно как и в «Стихах воспоминати смерть приветством», использует всё ту же методу построения поэтического полотна, выбирая частью из четырёх Евангелий, а частью - из парабиблейских текстов нужные стихи и полустишия и выстраивая из них впоследствии причудливый узор из умело приведённых цитат.

Основное содержание «Сладкой беседы...» - это прославление Премудрости Божией, человеческих добродетелей, моление о ниспослании хотя бы малой толики мудрости.

Для анализа лучше всего избрать строфу V данного стихотворения, текст которой приводится ниже:

> Желающий, тщание творите
> Како Господу праве угодите,
> Он на то помощь дати есть готовый,
> И наследствит всяк Иерусалим новый.
> Горяще сердце душа свое носит,
> Свершеннылюбве у Господа просит.[2]

Первым двум истоминским стихам:

> Желающий, тщание творите
> Како Господу праве угодите... (с. 252) -

соответствует часть библейского стиха из книги Исхода: «...аще слухомъ оуслыши гласъ господа бога твоего), и оугодная пред' нимъ сотвориши...» (Исход, 15, 26) (л. 25 об.): древнерусский поэт использовал данную цитату ради составления морали - причём морали не своей собственной, но уже задолго до него существовавшей, опираясь при интерпретировании библейского стиха лишь на одно только слово: сотвориши, остальное же в истоминском двустишии зиждется не на тождественной, но на т. наз. полутождественной, семиассоциативной семантической связи: сотвориши - тщание творите, угодная пред ним - како Господу праве угодите, аще слухом оуслышиши - желающий; зачем Истомину понадобилось, спрашивается, настолько сильно перефразировать библейскую цитату, когда он мог, подобно МардариюХоникову, почти дословно передать содержание канонического стиха, мало что в нём изменив? Есть мнение, что Истомин использовал при этом свой собственный поэтический приём - приём приблизительного сходства, отдалённого намёка на определённую библейскую цитату, что позволяет говорить об индивидуальности истоминского творчества: поэт не повторяет те же риторические методы собратьев по поэтическому мастерству (и в частности - хониковские методы дословного цитирования с небольшими отступлениями от канонического текста), но вырабатывает свой собственный поэтический метод - метод приблизительного высказывания библейской морали, при котором за основу берётся смещённое ассоциативное семантическое поле (см. выше), а не всё предложение в целом.

Вторым двум стихам Истомина:

> Он на то помощь дати есть готовый,
> И наследствит всяк Иерусалим новый, (с. 252) -

соответствует вторая половина библейского стиха: «...терпящш же господа, тш наслъдятъ землю...» (Псалтирь, 36, 9) (л. 234), где опять можно убедиться в достоверности выдвинутой ранее гипотезы относительно т. наз. «смещённого» цитирования: какую помощь Господь верным Своим ...дати есть готовый... (с. 252)? - верно: благоугождающим Ему (см. первое двустишие); какова бывает награда за угождение Творцу миров? - правильно: И наследствит всяк Иерусалим новый... (с. 252) - ср. с первоисточником: «...тш наслъдятъ землю...» (наследуемая праведниками земля - и есть, по мнению А. П. Лопухина, тот самый «новый Иерусалим», о котором говорит Истомин)[3]. Теперь: зачем Истомину вдруг

[1] Данное положение, следует отметить, касается лишь определенного отрывка из анализируемых «Стихов воспоминати смерть приветством». - А. 11.

[2] Там же, Карион Истомин. «Сладкая беседа...», с. 252.

[3] Так, Лопухин пишет: «"наследуют землю" — перифраз всего Второзакония, в котором наследие Палестиной, как землёй обетованной, Богом назначается только для людей нравственно заслуживающих награды от Бога, для праведников» // Толковая Библия. Т. I С. 228.

понадобилось объединять во втором двустишии пятой строфы сразу два библейских стиха: Исход, XV, 26 (о благоугождении) и Псалтирь, XXXVI, 9 (о наследовании земли)? Вероятно, в данном случае Истомин всё-таки вторит поэтической манере своего современника - МардарияХоникова, которому свойственно было «наложение» весьма точно интерпретируемых им библейских цитат ради толкования содержания одной через другую (например, в хониковском переложении заповедей блаженства в его «Евангелии от Матфея»): у Истомина выстраивается логически последовательная «цепочка» (причём первый из её членов повторяется дважды: в первый раз - в стихе 2-м первого двустишия: «Како господу праве угодите...», а во второй раз - в стихе 1-м второго двустишия: «Он на то помощь дати есть готовый...»): желающие угодить —» должны проявлять для этого тщание —‹• за которое Господь их наградит —• даровав им новый Иерусалим [ср. со стихом: «...Tin наслъдятъ землю...» (Псалтирь, XXXVI, 9)]. Казалось бы, то же самое, что и у Мардария Хоникова (сравнение и сопоставление библейских цитат), однако есть и существенные различия: Истомин не пересказывает содержание того или иного отдельно взятого им exempligratia[1] канонического стиха verbatim[2], но лишь намечает несколькими штрихами некоторые знакомые сведущему в Библии чтецу контуры, по которым он может узнать, откуда именно, из какой библейской книги извлечён был тот или иной стих, точнее сказать - лёгкий намёк на этот стих.

Третьему истоминскому двустишию:
Горяще сердце душа свое носит,
Свершеннылюбве у Господа просит, (с. 252) -

соответствует сразу нескольким каноническим стихам: первый стих: 1) Притчи, XIX, 21: «... мнсоги мысли въ сердцы мужа...» (л. 257 об.); 2) Притчи, XX, 5: «...вода глубока совътъвъ сердце мужа...» (л. 257 об.); 3) Притчи, IV, 23: «...всяцъмъ хранешемъ блюди твое сердце: сотсихъбоисхсодища живота...» (л. 252 об.); 4) Лука, VI, 45: «...сот избытка босёрдцаглаголютъоустаегсо...» (л. 427); 5) Матфей, XV, 18: «...исходящая же изъоустъ, сот сердца исходятъ...» (л. 252), из которых Истомин, вероятно, мог почерпнуть образ горящего сердца - ср. с библейскими эпитетами: от сердца исходят, избыток сердца; а синонимом души, носящей сердце (истом.) являются такие выражения, как исходища живота, всякое хранение, многи мысли, глубока вода (мысль = душа); второй стих: 1) Матфей, V, 6: «...блажени алчущш и жаждущш правды, яксо Tin насытятся...» (л. 404); 2) Матфей, V, 8: «...блажени чистш сердцемъ, яксо пи бога оузрятъ...» (л. 404); 3) Матфей, V, 48: «...будите оубо вы совершени, якоже отецъвашъ небесный совершенъ есть....» (л. 404 об.); 4) Псалтирь, I, 2: «...но възаконъгосподнемъ воля егсо, и възаконъегсо поучится день и нощь...» (л. 229), где наиболее близки по смысловому наполнению первые три евангельских стиха и наименее - третий: жаждущие правды - люди с горящим сердцем; у желающего же любить - душа чиста перед Господом и «...възаконъгосподнемъ воля егсо...». Думается, что Истомин, составляя данное двустишие, именно таким образом (и не иначе) выстраивал логическую схему подспудного своего рассуждения: это его двустишие - явный результат внутреннего сопоставления вышеуказанных библейских стихов, которые он, не приводя в тексте непосредственно, тем не менее подразумевал косвенно и, что называется, по умолчанию.

Схема возможного истоминского подстрочного рассуждения:

Горяще сердцедушасвоеносит... (с. 252)
«...мнсоги мысли въсердцы мужа...»
(Притчи, XIX, 21)
}горяще своё сердце...:
«...сот избытка босёрдцаглаголютъоустаегсо...»
(Лука, VI, 45)

горяще своё сердце - это, вероятно, по мысли поэта, одновременно, и сердце мужа мыслящее (Притчи, XIX, 21), и избыток сердца (Лука, VI, 45); далее: глаголют уста его - говорит человеческая душа (Лука, VI, 45), уста глаголют от излытка сердца - тождественно истоминскому стиху: горяще сердце душа своё носит... (с. 252): душа говорит от избытка души, т. е. от горящего / горячего сердца человеческого; многие мысли в сердце мужа - означает: «душа носит горящее сердце» (Притчи, XIX, 21): здесь поэтом позаимствована конструкция этого библейского стиха из книги Притчей Соломоновых: многие мысли [имеются, содержатся] в сердце мужа... - что, собственно, тождественно истоминскому выражению: душа носит (в себе) своё горящее сердце (строение фра-

[1] Ради примера (лат.)
[2] Дословно, слово в слово (лат.)

зы изменено мною для грамматической ясности примера. - А. П.).

Свершеннылюбвё у Господа просит, (с. 252)

«...будите оубо вы совершени, якоже отецъ вашъ небесный совершенъ есть...» (Мф. V, 48)

«...блажени алчущш и жаждущш правды, якш тш насытятся...» (Мф. V, 6)

}

«...блажени чиспм сердцемъ, якш тш бога оузрятъ...» (Мф. V, 8)

«...но възаконъгосподнемъ воля епш, и възаконъегш поучится день и нощь...» (Пс. I, 2)

- общее: 1) совершенная любовь - быть совершенными, как Отец наш Небесный; просить о (даровании) совершенной любви - блажены алчущие и жаждущие правды и блаженны чистые сердцем; алкая правды, мы добиваемся совершенства и насыщаемся им вполне; желая постичь ипостась совершенной любви, мы тем самым уподабливаемся Богу и сподабливаемся его лицезрения; жаждать и алкать правды - значит: жаждать совершенства - значит: жаждать совершенной любви; 2) чистота сердца - то же уподобление Христу Богу в чистоте Его пренепорочной; 3) всё это может, тем не менее, произойти при одной весьма существенном условии, а именно: если воля человеческая - «...възакон"ьгосподнемъ...» (Пс. I, 2) и если «...Bb3aKOHterco поучится день и нощь...» (Пс. I, 2): достигнуть совершенства / совершенной любви (истом.) можно тогда тогда, когда все силы устремлены на самосовершенствование и поучение в законе Божьем; но без соблюдения этого непременного условия совершенной любви, а ergo, совершенства Отца нашего Небесного достичь нельзя никоим образом.

Общая схема истоминского рассуждения такова:

Горяще сердце душа свое носит... (с. 252) <— Притчи, XIX, 21 (многие мысли - мыслящая душа человека) + Лука, VI, 45 (избыток сердца - горящее / горячее сердце; глаголющие уста - доткрытая, говорящая с Богом душа, носящая это горячее сердце);

Свершеннылюбвё у Господа просит... (с. 252) <— Мф. V, 48 (совершенная любовь - стараться быть совершенными, как Господь Бог наш) + Мф. V, 6 (блаженны жаждущие правды - блаженны жаждущие совершенной любви, блаженные познающие Бога) + Мф. V, 8 (блаженны чистые сердцем - блаженны постигнувшие таинство совершенной любви к Богу) + Пс. I, 2 (чтобы просить у Господа дара совершенной любви - следует соблюдать все заповеди Господни, воля человеческая непрестанно должна ходить «...Bb3aKOHtrocnoflHeMb...» и закону его учиться «...день и нощь...»).

* * *

Из всего сказанного выше можно сделать следующие выводы:

во-первых, поэзия Кариона Истомина явилась своеобразным «оазисом» простоты языковых средств, используемых этим автором конца ХУИвека, на фоне лингвистической вычурности в описаниях деяний библейских персонажей, каковые нам встречаются в стихотворениях старших современников поэта Кариона Истомина;

во-вторых, Карион Истомин впервые использовал приём «калейдоскопа» - составленное из разрозненных изречений, почерпнутых из Библии: отдельно взятые библейские цитаты (усечённые и несколько видоизменённые) в совокупности своей, при сложении, образуют узор, сюжет, повествование; поэт использует чередование собственных умозаключений с библейскими максимами;

в-третьих, Карион Истомин использует приём «приблизительного цитирования», в силу чего его поэзия носит характер семиассоциативной (наполовину отгадываемой, домысливаемой) связи со Священным Писанием; приём приблизительного сходства с цитируемым тем или иным местом из Библии - личный художественный приём поэта Кариона Истомина, до него практически ни у кого более не встречавшийся в осознанном его применении (о бессознательном применении в доистоминской поэзии данного приёма «приблизительного цитирования» говорить не приходятся, ибо неосознанное использование того или иного художественного «украшения» не является художественным методом, в полным смысле этого слова);

в-четвёртых, что касается синтаксиса предложений в поэзии КарионаИстомирна, то последний, подобно синтаксису предложений в творчестве того же МардарияХоникова, носит аналитический характер: придаточный вид связи слов в предложении на 70 % превалирует над синтетическим - «стяжённым» - видом связи, ср., например,

А страсти младым и старым грех родят,
[Иже в роскошах всю жизнь свою водят], (с. 248);

в-пятых, истоминской поэзии, равно как и вообще всей русской поэзии последних десятилетий XVIIвека, свойственно стремление к т. наз. «энциклопедизму» - составлению прообразов нынешних справочных изданий по различным отраслям науки и искусства, а помянутая «калейдоскопичность» - не что иное, как ознакомление в сокращённом виде с описываемым незнакомым читателю феноменом (явлением в области природы или искусства).

Творчество поэта конца XVIIв. Кариона Истомина стоит в одном ряду с творчеством его современников, Сильвестра Медведева и Мардария Хоникова, отличаясь от каждого особенностями письма и стиля: 1) от поэзии Сильвестра Медведева - наличием «чувства меры», aureaeme diocritatis, т. е. «золотой середины», заключающейся в отсутствии избыточности подаваемого материала, взаимно исключающих, «вытесняющих» друг друга сведений; 2) от поэзии Мардария Хоникова - непрямым использованием библейских цитат, более заметным их изменением, а также «погружение в отвлечённость», каковая была свойственна таким поэтам первой половины XVIIвека, как, например, поэт погуменНафанаил (в его стихотворении «Не прииди душа моя в твой совет...» - беседа поэта со своей душой, самонаставление, самоисправление, медитативная богословская лирика 40-х гг. XVII в.).

© Пономарёв А. А., 2011